

DOI: 10.17805/zpu.2022.4.11

Духовная энергия и пневмосфера

А. А. ГОРЕЛОВ

Институт философии РАН

Статья посвящена сравнительному анализу концепций трех представителей духовной культуры первой половины XX в. — одновременно ученых, философов и религиозных деятелей — концепций духовной энергии В. Ф. Войно-Ясенецкого, ноосферы П. Тейяра де Шардена и пневмосферы П. А. Флоренского. Эти мыслители рассматривали проблемы духа с позиции его отношения с Богом, человеком и природной средой. Показано, что, несмотря на сюжетные различия их подходов, данный анализ демонстрирует, что у них много общего и в целом они создают панорамную картину связи понятия духа с индивидуальным бессмертием человека. Рассматриваются также такие проблемы, волновавшие указанных авторов, как соотношение понятий духа, души, тела, ума, мозга, сердца; возможности автономного существования духа относительно души и тела и т. п. Делается вывод об увеличении в современную эпоху в связи с развитием концепций ноо- и пневмосферы значения и роли духовной энергии в развитии человечества.

Ключевые слова: дух; энергия; любовь; ноосфера; пневмосфера; Войно-Ясенецкий; Вернадский; Тейяр де Шарден; Флоренский

ВВЕДЕНИЕ

Проблема духа всегда была одной из важнейших в человеческой жизни — и в мирное время, и на войне, и в приготовлении к переходу в мир иной. Приведем ставшие хрестоматийными слова из «Войны и мира» о гибели наполеоновской Франции, «на которую в первый раз под Бородиным была наложена рука сильнейшего духом противника» (Толстой, 1981a: 199). В отношении к поведению на войне Толстой определял дух как «желание драться и подвергать себя опасностям всех людей, составляющих войско» (Толстой, 1981b: 122).

В то же время для нашей страны существовали в XX в. объективные трудности в изучении проблем духовности. На протяжении 70 советских лет атеистическая идеология марксизма препятствовала, используя всю свою власть, ее исследованию. Духовное производство, т. е. производство духа и духовных продуктов, было искусственно затруднено. В постсоветское время официальные препоны были сняты, но взамен этого произошло усиленное внедрение в нашу жизнь потребительских, гедонистических и эгоистических идеалов, западных псевдо- и антидуховных идей, что мешало распространению традиционных, национальных и православных ценностей. Все это продолжается и поныне, заглушая ростки духовности.

Понятие духа было поднято на высшую ступень истории религией, философией и наукой, а в нынешней жизни дух уничижен и попираем. Закат мира возможен из-за свободы воли человека и слабости его духа. *Вопрос, который выходит на первый план, — насколько дух является закономерным шагом эволюции человека, как и все предыдущие шаги: развитие нервной системы, мышления, сознания, рефлексии? Или дух — это возможность, которая может осуществиться или нет, и все проблемы духовности могут кануть обратно в Лету.*

В данной статье рассматривается проблема, которую можно сформулировать следующим образом: может ли концепция наличия всеобъемлющей духовной энергии стать важным аргументом в признании бессмертия человека. В своих выводах Войно-Ясенецкий и другие исследователи синтезировали догматы Священного Писания, данные современной им науки, а также мысли Б. Паскаля, А. Берг-

сона и других более ранних философов. Выводы трех важнейших отраслей культуры — науки, философии и религии — соединялись воедино и скреплялись присущей им логичностью, делающей их убедительными. Таким образом, методологической основой концепции анализируемых авторов и данной статьи в целом является синтез науки, философии и религии, каждая из которых вносит свою лепту в решение данной проблемы. Отмеченный синтез формируется в сердце человека как важнейшем органе познания и восприятия духовных воздействий, в котором (сердце) присутствует полнота чувствований и высшая способность ощущать Бога. По свидетельству христианских пророков, в их сердца входил и разгорался «как бы горящий огонь», «огонь духовный». Святитель Лука полагал, что «именно сердце осуществляет высшие функции духа человеческого — веру в Бога и любовь к Нему» (Святитель, 2006: 32). Не разум, а сердце, утверждал Б. Паскаль, чувствует Бога. Если воспринимать всерьез библейские свидетельства о том, что «мысли входят в сердца, то, значит, не рождаются в нем. <...> пророчества и видения духа объясняются благодатным воздействием Духа Святого на ум пророков» (там же: 40, 40–41).

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНОЙ ЭНЕРГИИ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

Сначала несколько слов об этом уникальном человеке. Советский ученый и врач-хирург, награжденный Сталинской премией за свой вклад в создание новых методов хирургии, философ и богослов, архиепископ Крымский, канонизированный православной церковью. В то же время 11 лет гонений — заключение и ссылки, а также обвинение в неортодоксальности его взглядов и т. д. Его учение автор «Истории русской философии» Н. О. Лосский назвал «мистическим эмпиризмом», поскольку, с одной стороны, он следовал эмпирическим фактам, а с другой — выходил за рамки обыденности и выдвигал гипотезы, которые научными данными не подтверждались, хотя и не противоречили им.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) начал свое исследование духовной энергии с утверждения, что, по данным современной науки, вещество может исчезать, переходя в энергию. Следствием этого факта является предложение считать массу и энергию двумя видами материи, из которых энергия представляет собой нечто более фундаментальное, чем материальные частицы. Бог сказал при сотворении мира: «Да будет свет!» (Бытие 1. 3; Библия, 1988: 5). Свет здесь можно рассматривать как вид энергии, порождающий вещественный мир, а «ничего», из которого все создано, означает отсутствие при начале творения какого-либо вещества. «Вечной материи нет, — утверждает Войно-Ясенецкий, — но есть вечная энергия, которая служит основанием всех иных форм» (там же: 70). Представление Святителя Луки о том, что Дух творит формы, *хорошо вписывается в Аристотелеву дихотомию материи и формы, в соответствии с которой материя представляет собой пассивное начало, а форма — активное.* Идея Аристотеля о дуализме материи и формы лежит в основе утверждений о формообразующей силе духа. Во многих текстах Священного Писания прослеживается мысль о всеобщем оживотворении сущего Духом Божьим. Способность создавать Аристотель и назвал энергией. Энергия есть процесс реализации возможного, деятельность, акт, а завершение его, цель и конкретное состояние, к которому она ведет, Стагирит назвал энтелехией. Энергия — первооснова всех форм, количественная мера различных видов движения, мера перехода. У Аристотеля энергия — главное имя бытия и основа его

этики. Древнегреческий философ различал энергию движения и энергию покоя как совершенной и завершенной полноты.

Христианство связало понятие энергии с понятиями Божественного Духа и человеческой личности. Г. Палама развил представление о Божественной энергии как присущей Богу. От Него она переходит ко всей природе и человеку. Святитель Лука — сторонник энергетического направления, которое в науке связывают с именем В. Оствальда. Также основатель концепции ноосферы естествоиспытатель, философ и католический священник П. Тейяр де Шарден полагал, что всякая энергия является основой, из которой произошла материя-вещество. В настоящее время энергия стала одним из важнейших принципов философского дискурса.

Духовная энергия является одним из видов энергии, нацеленной на осуществление духовных задач. Мысль Войно-Ясенецкого движется таким образом. Открытые наукой новые формы энергии можно назвать «полуматериальными», но само понятие «полуматериального» содержит в себе признаки существования «нематериального». На основании этого можно уверовать в существование чисто духовной энергии как первичной и первородной формы всех физических форм энергии, а через них и самой материи. Г. Лейбниц утверждал, что духовной энергией пронизано все мироздание (концепция панпсихизма). Святитель Лука подхватил эти идеи, хотя из новых естественно-научных открытий он не делает вывод об исчезновении материи. По его свидетельству, человек, его душа и тело существуют благодаря непознаваемой, но вполне реальной духовной энергии и управляются ею. Все тварное бытие восходит к Тому, Кто его создал, т. е. к Богу. Духовная энергия присуща всем клеткам тела, ибо они живы, а жизнь — от Святого Духа. Но сама духовная энергия недоступна для познания посредством органов чувств и научного исследования. По мнению Войно-Ясенецкого, человек в духовном возрастании проходит по ступеням лестницы духа, связанного с душой и телом, причем каждый человеческий душевно-духовный процесс предполагает физиологическую «подложку». При этом Святитель Лука пишет, что и «мысль есть энергия, излучающаяся наружу. Она имеет свойства физические и психические, и ее можно назвать психофизической энергией. Эта энергия, родившаяся в мозгу, распространяется до конечностей тела. <...> По-видимому, она не специально присуща человеческой мысли; возможно, что все вещи испускают какую-то вибрирующую энергию, ибо сенситивные субъекты не только воспринимают то, что думает экспериментатор, но узнают те вещи, которые не мыслят» (Святитель, 2006: 63).

У науки нет ответа на вопрос, почему возник мир, ибо она отвечает не на вопрос «Почему?», а на вопрос «Как?» У нее нет ответа и на вопрос о том, что является главным атрибутом духовной энергии. В связи с этим Войно-Ясенецкий выдвигает смелую, но основанную на имеющейся еще в античной философии гипотезу, что духовная энергия есть всемогущая любовь (там же: 17). «Бог есть Дух. Бог есть любовь, и изливание Духа Его есть изливание любви на все живущее» (там же: 70). «Духовная энергия любви, истекающая от Духа Божия, движет всей природой и все животворит» (там же: 76).

«Любовь не может заключаться в себе самой, ибо основное свойство ее — потребность изливаться на кого-нибудь или на что-нибудь, и эта потребность привела к созданию Богом мира... Любовь Божия породила весь материальный и весь духовный мир, мир разумных ангельских существ, разум человеческий и весь мир духовных психических явлений» (там же: 17). *Говоря научным языком, Божест-*

венная энергия любви служит как бы точкой сингулярности, давая начало Вселенной и всему, что в ней есть.

Можно вспомнить здесь античную концепцию Любви как творческого начала, ответственного за создание и развитие мира, принадлежащую древнегреческому философу Эмпедоклу, в соответствии с которой именно благодаря Любви создается мир в противоположность Вражде, которая мир разрушает.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ДУХ, ДУША И ТЕЛО

Понимание материала данной статьи существенным образом зависит от определения таких основных понятий, как «дух», «душа», «тело», а также соотношения этих понятий с понятиями «ум», «мысль» и некоторых других. В настоящее время найти какую-либо одну точку зрения, которой придерживается большинство исследователей, на мой взгляд, не представляется возможным. Именно в том, что понятия духа и души частично перекрывают друг друга, причина частого их смешения. Войно-Ясенецкий был сторонником трихотомической модели, признавая в человеке три различные части — дух, душу и тело. Само слово «дух» понимают в двух различных смыслах. Когда его употребляют с большой буквы, то имеют в виду «Божественный Дух», когда с малой буквы — человеческий дух, производный от Божественного. «...Рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3, 6; Библия, 1988: 1130). Святитель Лука называл человеческим духом сферу, «где преобладает и владеет духовная сторона, а душою ту сферу, где духовное сопряжено с телесным теснейшим образом. Но в духе человеческом навеки отпечатлеваются, его формируют, в нем сохраняются все акты души и тела» (Святитель, 2006: 195). «Дух наш стремится вознести сердца наши горе к престолу Всевышнего» (там же: 241). Это Войно-Ясенецкий называет стремлениями высшего порядка. Духовность есть высшее достижение человеческой души. «Плод духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22–23; Библия, 1988: 1278). Преобладающее свойство духовности — религиозность, нравственное чувство, философское и научное мышление, тонкая художественная и музыкальная восприимчивость. К духу относятся такие свойства характера, как склонность к добру или злу, главные способности ума, чувства и воли. Про святых Святитель Лука говорит, что они были людьми духовными, а не душевными. Душевность пребывает в границах тела и имеет дело с ценностями нравственного порядка, а дух выходит за их пределы. Различие между духовным и нравственным видно на примере действий библейского Авраама, который поступает вопреки тем, кто считает, что нельзя ни при каких обстоятельствах убивать собственного сына. Добрый дух славит Бога, добрая душа следует нравственным ценностям. Здесь содержательное различие между духом и душой, рассмотренное С. Кьеркегором в книге «Или — или».

«Служение духу, — подчеркивает Войно-Ясенецкий, — должно продолжаться долгие-долгие годы, прежде чем ощутим величайший плод духа — радость и покойствие совести» (Святитель, 2006: 245). К способностям высшего порядка Святитель Лука относил вдохновение, интуицию, вещие сны. Чем выше духовность, тем ярче выражена способность высшего познания. Она проявляется в ясновидении, предчувствии и пророческом предвидении, в неведанном и таинственном шестом чувстве. Благодаря незримой связи, мысли людей сообщаются друг с другом, создавая духовное единение между ними.

Святителя Луку как врача особенно заботило взаимодействие врача и пациента. Обобщая опыт врача и священника, Войно-Ясенецкий думал над тем, за счет каких ресурсов или инструментов духовное (Божественное) действие осуществляется на уровне человеческой психики и физиологии. На основе представлений Святителя Луки в наше время сформулирован Кодекс профессиональной этики православного врача, утвержденный съездом Общества православных врачей России им. Святителя Луки. Представление о духовном единении людей дополняет концепцию глубинного общения Г. С. Батищева. Оно может быть распространено и на взаимоотношения человека с природой, что выражается в концепции пневматосферы П. А. Флоренского.

Святитель Лука критикует одностороннюю «умственность» современного человека, которая разделяет интеллигенцию и народ. Понятия мозга, ума лишаются у него своего верховенства, уступая первенство понятию духа. Отсюда его утверждение, что не только бытие определяет сознание, как считают материалисты, но и сознание определяет бытие, поскольку дух творит активные формы еще в эмбриональном состоянии тела.

В духе хранятся в полной неприкосновенности все богатства памяти, наши мысли, чувства, поступки, даже если они забываются нашим умом. Сознание многое забывает, дух помнит все, поскольку он вечен. В мозгу не могут мгновенно протекать некоторые процессы, например воспоминания о прожитой жизни перед смертью. «Поэтому необходимо признать, что кроме мозга должен быть и другой, гораздо более важный и могучий субстрат памяти. И мы считаем таким субстратом дух человеческий, в котором навеки отпечатываются все наши психофизические акты. Для проявления духа нет никаких норм времени... <...> Дух сразу обнимает все и мгновенно воспринимает все в его целостности» (там же: 167). К тому же очень сложные интеллектуальные операции проходят мимо нашего сознания. «Самосознание есть функция духа, не ума. <...> Ибо ум — только часть духа, а не весь дух» (там же: 113, 111).

Дух в отличие от души из земных существ есть только у человека, но не у животных, у которых имеется душа, но отсутствует разум. Мозг не является ни органом мысли, ни хранителем сознания. Он орган внимания к жизни, фиксирующий внешние раздражители (сообщения извне) и выбирающий ответную реакцию на них («телефонный коммутатор», по А. Бергсону, роль которого сводится к выдаче сообщения или к выяснению его). Эта точка зрения укреплялась на протяжении XX в. Что касается ума, то он, «конечно, не дух, но лишь выражение, проявление духа. Ум относится к духу как часть к целому. Дух гораздо обширнее ума, но в силу преобладающей индивидуалистической позиции мы видим в уме весь дух» (там же: 59).

В то же время «абсурдно думать, что человеческий разум — единственный в природе и что всякая разумная сила непременно должна быть организована по типу человека и животных и иметь мозг как орган мысли» (там же: 193). Дух находится в глубине человека. Это внутренний человек, о котором писал еще ап. Павел, искра Божия. Душа же находится во внешнем человеке. Душа — это совокупность всех наших впечатлений, всех восприятий внешних. Таким образом, душу можно понимать «как совокупность органических и чувственных восприятий, следов воспоминаний, мыслей, чувств и волевых актов, но без обязательного участия в этом комплексе высших проявлений духа, не свойственных животным и неко-

торым людям. О них говорит ап. Иуда: «*Это люди... душевные, не имеющие духа*» (Иуд. 1, 19)» (там же: 102; курсив источника. — А. Г.).

Неопределенность в понимании соотношения духа и души связана с тем, что «слово “душа” часто употребляется в общепринятом смысле, т. е. как совокупность всей деятельности душевной и духовной. Но мы и говорим, что при жизни дух и душа человека соединены в единую сущность, которую можно назвать просто *душой*» (там же: 109; курсив источника. — А. Г.). Различие между душой и духом Святитель Лука связывает с тем, что душа заключается в теле человека, а дух есть сумма нашей души и части ее, находящейся вне границ нашего сознания и вне границ тела. Душой человек принадлежит природе, духом — миру умопостигаемому, трансцендентному, вечному, живет в нем и принадлежит вечности. Дух является высшей частью человека, которая способна к бесконечному развитию в направлении добра и Божественной любви, в постоянном общении с Богом и всеми плотными силами. В концепции Войно-Ясенецкого материальным субстратом души считается мозг, а духа — сердце. Сердце обеспечивает полноту чувствований и обладает способностью чувствовать Бога и обеспечивать высшее познание мира, Бога и деятельность совести.

Обладающий духом человек противостоит эмпирической человеческой природе, и поэтому он внутренне противоречив. Именно это обстоятельство заставляет заключить, что «плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так как вы не то делаете, что хотели бы», — утверждал ап. Павел (Гал. 5, 16–17; Библия, 1988: 1277–1278). Многие библейские источники подчеркивают, что невозможно совместить служение Богу со служением миру. «Дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак. 4, 3–4; там же: 1208). Тем не менее работа наших телесных органов необходима для формирования в человеке духа.

Для того чтобы лучше понять соотношение между отмеченными понятиями, можно предложить такую схему одухотворения. Дух переходит в человеческий дух, который при посредстве мозга как материального носителя и ума как результата деятельности мозга переходит в душу индивида, народа и эпохи, одухотворяя их, а затем распространяется на всю природу в целом.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НЕЗАВИСИМОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ДУХА ОТ ТЕЛА

В предыдущем разделе говорилось о том, что дух не замыкается в рамках души, ума, мозга, а выходит за их пределы. Дух не безусловно связан с душой и телом и даже может существовать отдельно от них. «Явления умерших служат вместе с тем важным, даже неоспоримым доказательством существования духа», как и «передача по наследству духовных свойств родителей детям» (Святитель, 2006: 140). Понятие духовной энергии позволяет определить общую основу множества таинственных явлений — телепатию, ясновидение и др. Они результат неизвестных нам сил, которые исходят от мозга и сердца других людей, и, «что важнее всего, из неведомого нам трансцендентального мира <...> благодаря которому мы находимся в неведомой связи со всеми людьми» (там же: 65, 68–69). Трансцендентальные способности духа (сверхсознание) выходят на первый план, когда ослабевает нормальное феноменологическое сознание (солнце должно зайти, чтобы стали видны звезды). Об этом писали еще античные философы. «...В чувствен-

ном теле пребывает постоянно не вся наша душа, а только некоторая ее часть, которая, будучи погружена в этот мир и потому уплотняясь, или, лучше сказать, засоряясь и омрачаясь, препятствует нам воспринимать то, что воспринимает высшая часть нашей души», — писал Плотин (цит. по: там же: 181–182). Под высшей частью души здесь понимается дух.

Во многих текстах Священного Писания проводится мысль о всеобщем оживотворении Духом Божиим, в том числе об оживлении умерших. Причем речь идет именно о воздействии Духа, поскольку «все мозговые процессы и все воздействия мозга протекают во времени, а эти чудесные исцеления происходят почти вне времени. Такая быстрота действий возможна только для духа» (там же: 125). «Дух не только творит формы материальных тел, направляя и определяя процесс роста, но может сам принимать эти формы — материализовываться. <...> Явления призраков в момент смерти — общеизвестный и несомненный факт» (там же: 126, 130). Можно ли это списать на галлюцинации? «Если двое нормальных, разумных людей точно описывают одно и то же видение, одновременно восклицают, сообщают свои впечатления еще в присутствии фантома, то было бы абсурдно думать о совершенно идентичной галлюцинации у обоих» (там же: 134). Разговоры с призраками умерших показывают, что они сохраняют воспоминания о своей земной жизни. «...В природе существуют неизвестные “вибрации”, которые приводят в движение человеческий интеллект и которые открывают ему факты, сообщить о которых бессильны его чувства» (там же: 172). Они ответственны за то, что, по Плотину, «со временем, к концу жизни являются другие воспоминания из более ранних периодов существования... ибо, освобождаясь от тела, она (душа наша) вспоминает то, что здесь не помнила» (там же: 162).

К человеку приходит и исходит от его тела духовная сила. Также от медиума исходит часть его двигательной силы, и он ощущает после этого утомление. Аналогично этому переносится мысль, имеющая, как сказано выше, энергетическую основу. «Что невероятного в том, что просветленный дух святых в полной мере и всегда обладает теми трансцендентальными способностями, которые у некоторых обыкновенных людей появляются только в состоянии сомнамбулизма?» (там же: 149). Сюда же относятся факты творчества во сне, сообщения так называемого демония Сократа и т. п.

Подтверждений независимого существования духа от тела достаточно много. Это и многочисленные факты, описанные в Священном Писании и в науке, и свидетельства людей, переживших клиническую смерть. Случаи, что в состоянии клинической смерти во время остановки сердца дух выходит из тела и оказывается, скажем, под потолком, откуда взирает на манипуляции с его телом врачами, стремящимися вернуть его к жизни, неоднократно подтверждены. Оказывающийся в таком состоянии пациент пытается общаться с живыми людьми, находящимися в операционной, но те не замечают его. Вернувшись к нормальной жизни, пациент может передать все, что говорили и делали врачи до мельчайших подробностей.

Про святых Войно-Ясенецкий пишет, что они люди духовные, а не душевные. Святым присущ дар провидения, исцеления, духовного утешения и пророческого рассуждения. «Для святых пророков возможно непосредственное слышание слов Божьих и восприятие их сердцем. <...> Все пророки получают откровения от Бога наяву и во сне через видения» (там же: 28) и обретают способность говорить име-

нем Божьим. Так может произойти и с обычными людьми, дух которых вольно или невольно может оставлять по временам тело, витая в безбрежных дальях.

Все эти данные работают на представление о возможности бессмертия человеческого духа. Но то, что для конкретных естествоиспытателей является гипотезой или более или менее оправданным допущением, то для верующих — несомненный факт веры, не нуждающийся в доказательствах.

ДУХ И БЕССМЕРТИЕ

Появляясь на свет, ребенок плачет, как бы испугавшись этого. Взрослый страшился покидать мир, боясь ожидающей его неизвестности. Так ведет себя первое и единственное духовное (лучше сказать полу-, четверть- и т. д.) существо на Земле. Страх парализует его деятельность, являясь одним из тех свойств человека, которые, с одной стороны, эволюционно объяснимы инстинктом самосохранения, а с другой — негативно влияют на его поведение. Исходя из этого, святитель Лука делает вывод, что «бессмертие есть необходимый постулат нашего ума» (там же: 191). Для объяснения этого вывода Войно-Ясенецкий привлекает законы эволюции, которые требуют бесконечного прогресса форм и видов жизни. «Если совершенна (неуничтожима) материя и энергия в ее физических формах, то, конечно, должна подлежать этому закону и духовная энергия, или, иначе говоря, дух человека и всего живого» (там же). Продолжая эти рассуждения, святитель Лука пишет: «Весь мир живых существ, даже вся природа являет великий закон постепенного и бесконечного совершенствования форм, и невозможно допустить, чтобы высшее совершенство, достигнутое в земной природе, духовность человека, не имела дальнейшего развития за пределами земного мира. <...> Невозможно допустить, чтобы мир живых существ обрывался на человеке, этой первой ступени духовного развития» (там же: 189). И заключительный, религиозный аккорд: «Если людям дан закон “будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Мф. 5, 48), то, конечно, должна быть дана и возможность осуществления этой заповеди, возможность бесконечного совершенствования духа» (там же: 190).

Для Войно-Ясенецкого религия есть общение и воссоединение с Богом на основе соработничества (синергии). Этому помогают вера и знание, но лишь полное знание, поскольку полу-знание удаляет от Бога, и только совершенное знание приводит к Нему. Наука по закону причинности приводит к мысли о первопричине мира, но не дает окончательный ответ на вопрос, почему он возник, а религия говорит: это сделал Бог. Философия может подтверждать данный вывод. Так И. Кант отмечал, что человеческая душа находится в неразрывной связи со всеми нематериальными существами духовного мира. Войно-Ясенецкий признает бессмертие человеческого духа благодаря его укорененности в вечном трансцендентном мире. «Дух человеческий есть дыхание Духа Божия, и уже поэтому он бессмертен» (там же: 188), как бессмертны и все бестелесные, ангельские духи. Это главный вывод оконченной в 1947 г. книги святителя Луки «Дух, душа и тело». «И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Эккл. 12, 7; Библия, 1988: 625). Дух человека является дыханием Творца, Который дает возможность людям, имеющим начаток духовности, бесконечно совершенствоваться. Бессмертие необходимо для духовного движения человека вверх.

Постулат святителя Луки утверждает возможность и необходимость вечного духовного развития (в терминологии Серафима Саровского — стяжания Святого

Духа). Человек не просто будет наслаждаться или страдать в ином мире, он вечно духовно совершенствуется, поскольку жизнь духа бесконечна. На земле лишь закладывается фундамент духовного развития человека, а когда четко определяется направление формирования духа, жизнь нашего организма заканчивается, чтобы развитие могло свободно продолжаться в ином мире, где нет тех ограничений из-за особенностей человеческой природы, которые имеются здесь. Если мир создан силой духа, то почему он не может быть воссоздан ею? Но в конце концов доказать существование такой возможности может только сам Бог Своим бытием, вхождением в душу человека и причастностью последнего к Его Духу.

В предыдущем разделе говорилось, что дух не безусловно связан с душой и телом. Наличие вдохновения означает, что в человека входит Дух, который руководит его творческой деятельностью. «Как смертна примитивная душа животных, так смертны и те элементы самосознания человека, которые исходят из умершего тела (органические и чувственные восприятия), но бессмертны те элементы самосознания, которые связаны с жизнью духа <...> Ум есть часть духа нашего, и потому должен быть бессмертным и мозг наш. Бессмертное сердце будет средоточием новых, чистых и глубоких чувств» (там же: 202–203). Но также возможно и определенное бессмертие тела, благодаря его связи с духом при жизни, которая не утрачивается и после его смерти. Даже на возражение о невозможности широкого существования жизни в космосе и ее жесткой привязанности к Земле можно ответить, что бесплотные духи не нуждаются в неизменных физических условиях жизни, подобно существам органическим. Могут существовать иные формы телесности, отличные от земной.

«Жизнь тела и души можно сравнить с полной красоты и прелести жизнью виноградной грозди. Прекратится питание ее соками лозы, росой небесной, окропляющей нежный пушок сочных ягод, и остаются лишь выжимки, обреченные на гниение; но жизнь виноградных гроздьев продолжается в полученном из них вине. В него переходит все то ценное, прекрасное и благоуханное, что было выработано в живых ягодах под благотворным действием света и тепла. И подобно тому, как вино не портится, а продолжает жить своей собственной жизнью после смерти винограда, становясь все лучше и драгоценнее, чем дольше оно живет, — и в бессмертном духе человеческом продолжается вечная жизнь и бесконечное развитие в направлении добра или зла после смерти тела, мозга и сердца и прекращения деятельности души» (там же: 196–197).

РОЛЬ ДУХА В НООСФЕРЕ И ПНЕВМАТОСФЕРЕ

Насколько мне известно, еще не проводилось исследований, в которых глубоко анализировалось бы взаимодействие концепции Войно-Ясенецкого с концепциями П. Тейяра де Шардена и П. А. Флоренского. Одна из задач данной статьи — показать, что эти концепции хорошо сочетаются друг с другом в рамках общих представлений о духовной энергии и бессмертии. В судьбе трех указанных гениев было немало общего, но имеются и существенные различия. Они родились примерно в одно время, в одну эпоху, хотя у них было разное продолжение и завершение их жизней. Общее то, что все трое сочетали в себе синтез трех отраслей культуры — науки, философии и религии. О святителе Луке подробно говорилось выше. Тейяр де Шарден был естествоиспытателем, философом и католическим священником. Флоренский — ученый-энциклопедист, философ и православный священник. Они

не скрывали своих религиозных убеждений и подвергались обвинениям в ереси и гонениям в различной форме. Особенно близки судьбы Войно-Ясенецкого и Флоренского, которые творили в одной стране, но с той разницей, что Флоренский не по своей воле оказался на Соловках и был там же расстрелян, а святитель Лука, пройдя через заключение и ссылки, дожил до преклонных лет и преставился в сане архиепископа.

Учения Войно-Ясенецкого, Тейяра де Шардена и Флоренского основывались на синтезе основных достижений науки и положениях христианской религии, у них были одинаковые отправные точки исследований: понятие духа, духовной энергии и сферы духа, объединяющей Бога, природу и человека. Их главный методологический принцип — не отрицать современных им достижений естествознания, основополагающих догматов христианской церкви и создавать свой научный, философский и религиозный синтез.

Флоренский назвал свою концепцию антроподицеей, т. е. «оправданием человека» в дополнение к теодицее, и утверждал, что человек одновременно микро- и макрокосм. Этот тезис он сформулировал в статье «Макрокосм и микрокосм», входящей в том I его главного метафизического труда «У водоразделов мысли». В ней он писал, что Вселенная без человека не нужна, как и человек без Вселенной. Обнаружение узких пределов существования жизни — физических постоянных, уровней радиации и других подобных фактов — позволило сформулировать так называемый *антропный принцип*, в соответствии с которым Вселенная создана так, чтобы стало возможным существование жизни и затем разумного существа — человека.

Появление концепций ноосферы и пневмосферы непосредственно связано с созданием В. И. Вернадским в середине 20-х гг. XX в. учения о биосфере как верхнем слое Земли, в котором происходит неразрывное взаимодействие живых и неживых компонентов. Биосфера играет космическую роль в трансформации энергии как продолжения «одного и того же процесса превращения солнечной световой энергии в действенную энергию Земли» (Вернадский, 1960: 22). Русский ученый называл живые организмы механизмами превращения энергии. Жизнь постепенно, медленно приспосабливаясь, захватила биосферу, и процесс этот не закончен по сию пору.

Через несколько лет после создания учения о биосфере и на его основе французский мыслитель Тейяр де Шарден создал концепцию ноосферы. Как живое вещество, преобразующее косную материю, становится основой ее развития (что стало ясно благодаря фундаментальным трудам Вернадского), так человек неизбежно обладает обратным влиянием на природу. Как живое вещество и косная материя, объединенные цепью прямых и обратных связей, образуют единую систему — биосферу, так человечество и природная среда образуют единую систему — ноосферу.

В центр мироздания концепция ноосферы «помещает дух как внутреннюю основу объектов мира, которая, выступая по-разному на различных уровнях организации, проявляет растущую тенденцию к господству и автономии» (там же: 206). Мир создан не для плоти, а для духа. Тенденцию цефализации — эволюционного увеличения массы, сложности и концентрации нервной системы (закон Дж. Дона) — Тейяр интерпретировал как рост одухотворенности материи в ходе эволюции. Для него биосфера и ноосфера стали восходящими уровнями одухо-

творения материи, а человечество, в конечном счете, определялось в перспективе именно как дух.

Хотя свою сферу Тейяр де Шарден называл ноосферой — сферой разума, но понятие духа является для него одним из основных. Об этом свидетельствуют такие строки из «Феномена человека»: «Дух ткет и разворачивает покров ноосферы; в цивилизации одухотворяются все силы, содержащиеся в животном мире. Дух — это в сущности способность к синтезу и организации» (Тейяр де Шарден, 2001: 176). Тейяр возвращает нас к представлению о духовной энергии. Он говорит также о духовном обновлении Земли, завоевании материи, поставленной на службу духа. По мысли французского ученого, образуется «Дух Земли». Мир объединяется в человеке и объединяет с ним природу.

Тейяр называет ноосферу «мыслящим пластом», «который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных вне биосферы и над ней» (там же: 123). «...С гоминизацией Земля “меняет кожу”. Более того, она обретает душу» (там же). Этот период был назван им *психозоем*. «...Все ценное, все активное, все прогрессивное, с самого начала содержавшееся в космическом лоскуте, из которого вышел наш мир, теперь сконцентрировано в “короне” ноосферы» (там же: 124).

У такого процесса есть определенная цель. В финале эволюции человечество ждет «сосредоточение сознательного универсума», который «был бы невысказанным, если бы одновременно со всей *сознательностью* он не собрал в себе все отдельные сознания; при этом каждое сознание продолжает осознавать себя. <...> Чтобы передать себя, мое «Я» должно продолжать существовать в том, что оно отдает, иначе дар исчезнет» (там же: 177; курсив источника. — А. Г.). Так, Тейяр уготовляет человеку перспективу личного сознательного бессмертия в точке, названной им Омега. Концепция Тейяра получила название «христианского эволюционизма». Можно увидеть связь представления о точке Омега с христианским учением об Апокалипсисе (хотя и различия тут очевидны), что и послужило одним из оснований определенными религиозными кругами для обвинения французского священника в ереси.

Таким образом, Тейяр вводит в концепцию биосферы, следуя ей, понятие духовности, хотя еще далеко не в той степени, в которой необходимо. Это стало особенно ясно в 60-х гг. XX в., когда был осознан экологический кризис во взаимоотношении человека с природной средой, одной из глубинных причин которого признан духовный кризис человечества. Эволюция человека — это эволюция духа, который включает в себя все новые пласты неодухотворенной материи. А диалектически противостоит ей инволюция — подчинение новых возможностей разума плоти человека, недооценка чего привела к глобальному экологическому кризису. Современное ему положение Тейяр определил как «вираж мира» (там же: 155). Ното faber берет на себя функции Бога. Эволюция «приобретает свободу располагать собой — продолжить себя или отвергнуть» (там же). Если нет эволюции духа, наступает кризис. Тейяр не считал, что экологического кризиса или даже катастрофы не может быть. «Великая машина человечества создана, чтобы действовать, и она *должна* действовать, производя сверхизобилие духа. Если она не функционирует или, точнее, если она порождает лишь материю, то, значит, она работает на обратном ходу» (там же: 174; курсив источника. — А. Г.). Человек Разумный может стать и Человеком Потребляющим, и Человеком Духовным. Каким он бу-

дет, зависит от решения им дилеммы «иметь или быть» и ответа на вопрос «кем быть?». Как создался, так и спасется мир любовью. Рассматривая любовь в самом широком смысле как «ключевую» космическую энергию (параграф 2 главы 2 «Феномена человека», так и называется «Любовь — энергия»), Тейяр полагает, что именно любовь может обеспечить духовное единение в точке Омега. Обеспечение духовного единства человека и природы можно считать реальным осуществлением духовного и одновременно экологического императива. Это можно назвать духовным рождением человечества. Тейяр ставит вопрос о «духовном обновлении Земли» (там же: 165–166).

Концепция биосферы и ноосферы подводят в своем развитии к идее пневматосферы. Ее выдвинул в 1929 г. после опубликования учения о биосфере П. А. Флоренский. В соответствии с нею одухотворенный человек, обладая решимостью создать новую жизнь на планете, включает в орбиту своей деятельности и окружающую природу. Как писал Флоренский, «есть много данных, правда, еще недостаточно оформленных, намекающих на особую стойкость вещественных образований, проработанных духом, например, предметов искусства. Это заставляет подозревать существование и соответствующей особой сферы вещества в космосе... вовлеченной в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа. Несводимость этого круговорота к общему круговороту жизни едва ли может подлежать сомнению» (Флоренский, 1978: 165). Итак, пневматосфера — это особая форма вещества в космосе, созданного духом.

В подтверждение своей точки зрения Флоренский ссылается на античного философа Ксенократа, считавшего, что душа различает вещи между собою тем, что налагает на каждую из них форму и отпечаток, и на представителя греческой патристики Григория Нисского, развившего концепцию сфрагидации — наложение индивидуальной печати на душу и тело, «так что элементы тела, хотя они и были рассеяны, вновь могут быть узнаны по совпадению оттиска — [сфрагис] — и печати, принадлежащей душе. Таким образом, духовная сила всегда остается в частях тела, ею оформленного, где бы и как бы они ни были рассеяны и смешаны с другим веществом» (там же: 164).

При духовной жизни присутствие человека в мире достигает такой степени интенсивности, что остается отпечаток в информационном пространстве, который записывается на материи. Сама она обладает свойством фиксации информационных актов с их последующим воспроизводством, растянутым во времени. Например, гениальная девочка-художник Надя Рушева, оставаясь одна в музее Пушкина на Мойке, видела бытовые сцены и быстро их зарисовывала. Для того чтобы оставить вечный материальный след, нужно очень сильно потрудиться духом. Но если дух вечен, значит, остаются следы как подтверждение его вечности. Это идея, работающая на бессмертие.

В письме к Вернадскому Флоренский определяет пневматосферу как особый духовный слой, соединяющий природу, человека и Бога. Суть ее именно в том, что культурные памятники несут в себе духовную энергию, вложенную в них человеком, который получает ее от Бога, перерабатывает и преобразует. Таков путь от Бога через человека к культуре и природе. Сам человек предстает как промежуточное существо от Бога к природе, которая одухотворяется им посредством создания пневматосферы. Духовное единство человека с Богом и другими людьми распространяется на духовное единство человека с природой. Данное специфическое

соединение энергий Бога и человека (синергия) дается лишь цельной личности и достигается всем существом человека, энергично взаимодействующего с Богом (Чельшев, 2004).

По Флоренскому, культура не самодостаточна, а служит некоторой ценности, принимаемой за основную и безусловную, т. е. служит некоторому предмету веры. Пневмосфера — это сфера высших духовных ценностей. Духовная энергия человека уже приступила через науку к рождению сначала материи (новых химических элементов в том числе), а теперь и искусственной жизни. Но кризисы возможны, пока не будет выполняться закон Космоса и духа — закон эволюции в единстве, т. е. эволюции пневмосферы в целом.

Концепция пневмосферы позволяет поставить вопрос не только о посмертном значении духовной энергии, но и о том, что из духовных продуктов остается после перехода человека в мир иной. Она вносит идею эволюции в развитие Земли и человеческого духа. На наш взгляд, через пневмосферу можно выйти на более глубокий, чем феноменологический, уровень постижения сути взаимодействия человека с природой и Богом, чем это позволяет концепция ноосферы. Флоренский наметил этот путь, но по различным обстоятельствам не довел эту работу до конца. Духовная эволюция призвана стать ныне главным направлением эволюции на основе дальнейшей трансформации духовной энергии. Такой вывод следует из того, что духовная энергия играет важную, можно сказать, определяющую роль в становлении ноосферы и пневмосферы, и эти две сферы продолжают эволюционировать. В то же время духовная энергия сохраняет свой изначально вечный характер. Данный вывод о диалектике вечного и временного — один из главных в данной статье.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сейчас, учитывая реалии XXI в., можно поставить вопрос о развитии пневмосферы. И здесь приоритет теоретический и практический закреплен за Россией. «...Наш простор служит переходом к простору небесного пространства, этого нового поприща для великого подвига» (Федоров, 1978: 69). Освоение космоса, начатое нашей страной, и есть великий подвиг творения пневмосферы.

Не все остается людям, как утверждалось в одном советском фильме, кое-что из созданного на Земле человек уносит с собой, хотя многое остается. Это не только духовные и материальные продукты человеческой деятельности, но и преобразованная им среда обитания, включая отпечатки земных наработок, составляющие пневмосферу. Концепции ноосферы и пневмосферы показывают, как дух может либо косвенным образом с помощью разума (как в концепции ноосферы), либо прямым путем образования духовных отпечатков (как в концепции пневмосферы) влиять на окружающую нас природу. Концепции ноосферы и пневмосферы демонстрируют также эволюцию духовной энергии на Земле, которая дополняет ее вечный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (1988) М.: Изд. Московской патриархии. 1375 с.

Вернадский, В. И. (1960) Биосфера // Избр. соч. в 6 т. М.: Изд-во АН СССР. Т. 5. 422 с. С. 7–102.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский и Крымский (2006) *Дух, душа и тело*. М. : Даръ. 320 с.

Тейяр де Шарден, П. (2001) *Феномен человека* / пер. с фр. Н. А. Садовского, предисл. А. С. Раутиана. М. : Устойчивый мир. 232 с.

Толстой, Л. Н. (1981a) *Война и мир* : в 4 т. М. : Просвещение. Т. 3. 316 с.

Толстой, Л. Н. (1981b) *Война и мир* : в 4 т. М. : Просвещение. Т. 4. 269 с.

Федоров, Н. Ф. (1978) *Философия общего дела (Отрывки)* // *Русский космизм : Антология философской мысли* / сост. С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой. М. : Педагогика-Пресс. 368 с. С. 69–78.

Флоренский, П. А. (1978) *Флоренский П. А. — Вернадскому В. И.* // *Русский космизм : Антология философской мысли* / сост. С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой. М. : Педагогика-Пресс. 368 с. С. 162–165.

Чельшев, П. В. (2004) *Преподобный Симеон Новый Богослов о духовном преображении человека*. Акафист. М. : Храм св. великомученика Димитрия Солунского. 256 с.

Дата поступления: 12.09.2022 г.

SPIRITUAL ENERGY AND THE PNEUMATOSPHERE

A. A. GORELOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The article is devoted to a comparative analysis of the concepts of three representatives of spiritual culture of the first half of the twentieth century — scientists, philosophers and religious figures at the same time — the concepts of spiritual energy by V. F. Voyno-Yasenetsky, the noosphere by P. Teilhard de Chardin and the pneumatosphere by P. A. Florensky. These thinkers considered the problems of the spirit from the perspective of its relationship with God, man and the natural environment. It is shown that despite the plot differences of their approaches, this analysis demonstrates that they have a lot in common, and in general they create a panoramic picture of the connection of the concept of spirit with the individual immortality of man. The article also considers such problems that worried these authors as the correlation of the concepts of spirit, soul, body, mind, brain, heart; the autonomous existence of the spirit relative to the soul and body, etc. The conclusion is made about the increase of the importance and role of spiritual energy in the development of mankind in relation to the development of the concepts of the neo- and pneumatosphere.

Keywords: spirit; energy; love; noosphere; pneumatosphere; Voyno-Yasenetsky; Vernadsky; Teilhard de Chardin; Florensky

REFERENCES

Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vebogo i Novogo Zaveta (1988) Moscow, Moscow Patriarchate. 1375 p. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1960) *Biosfera* In: Vernadskij V. I. *Izbr. soch.* : in 6 vols. Moscow, Academy of Sciences of the USSR. Vol. 5. 422 p. Pp. 7–102. (In Russ.).

Svyatitel' Luka (Vojno-Yaseneckij), arhiepiskop Simferopol'skij i Krymskij (2006) *Dub, dusha i telo*. Moscow, Dar». 320 p. (In Russ.).

Tejyar de Sharden, P. (2001) *Fenomen cheloveka* / trans. from French by N. A. Sadovskij, preface by A. S. Rautiana. Moscow, Ustojchivij mir. 232 p. (In Russ.).

Tolstoj, L. N. (1981a) *Vojna i mir*. In 4 vols. Moscow, Prosveshchenie. Vol. 3. 316 p. (In Russ.).

Tolstoj, L. N. (1981b) *Vojna i mir*. In 4 vols. Moscow, Prosveshchenie. Vol. 4. 269 p. (In Russ.).

Fedorov, N. F. (1978) *Filosofiya obshchego dela (Otryvki)* In: *Russkij kosmizm. Antologiya filosofskoj mysli* / comp. by S. G. Semenova, A. G. Gacheva. Moscow, Pedagogika-Press. 368 p. Pp. 69–78. (In Russ.).

Florenskij, P. A. (1978) Florenskij P. A. — Vernadskomu V. I. In: *Russkij kosmizm. Antologiya filosofskoj mysli* / comp. by S. G. Semenova, A. G. Gacheva. Moscow: Pedagogika-Press. 368 p. Pp. 162–165. (In Russ.).

Chelyshev, P. V. (2004) *Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov o duhovnom preobrazhenii cheloveka. Akafist*. Moscow, Church of the Holy Great Martyr Demetrius of Thessalonica. 256 p. (In Russ.).

Submission date: 12.09.2022.

Горелов Анатолий Алексеевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 119842, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. Тел.: +7 (495) 697-91-28. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru

Gorelov Anatoly Alekseyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 119842. Tel.: +7 (495) 697-91-28. E-mail: evolepis@iph.ras.ru

DOI: 10.17805/zpu.2022.4.12

Эволюция технических систем в философской мысли Жильбера Симондона

Б. В. ПОДОРОГА

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

В настоящей статье автор обращается к философии техники Ж. Симондона и интерпретирует ее в качестве теории развития технических систем. В этом плане ряд современных интерпретаций творчества Симондона, описывающих его через альтернативу технократии (М. Комб, Б. Массуми) и критики технокапитализма (А. Бардин), оказываются недостаточными, поскольку не учитывают описываемый Симондоном процесс эволюции технологий. Этот процесс предполагает поступательное совершенствование технологий, их превращение в адаптивную, конвергентную систему, тенденция которой состоит в том, чтобы образовать новую форму человеко-машинного бытия — ассоциированную среду. В статье анализируются такие понятия, как «автомат», «пятно неопределенности», «механология», «техническая сущность», «предвосхищение», маркирующие элемент самостоятельности и автономии технического прогресса.

Ключевые слова: Жильбер Симондон; техническая система; эволюция; пятно неопределенности; механология, техническая сущность; ассоциированная среда

ВВЕДЕНИЕ

В исследовательской литературе о Симондоне доминируют две противоположные интерпретации его теории техники. Одни рассматривают ее в качестве теории преобразования человеческого сознания и аффективности (Bardin, 2015: 147–157), другие, наоборот, полагают Симондона в качестве технократа «новой волны» (Combes, 2013: 79–108). Однако в данной статье мы пытаемся показать, что обе эти интерпретации оказываются недостаточными, поскольку не учитывают то, что Симондон, с нашей точки зрения, является теоретиком эволюции технических